

ния, что подчеркивается вторично стоящим после этого текста словом «аминь». Можно полагать, что составитель письмовника (или писец) опустил эти вопросы или потому, что их было много и они занимали много места, или скорее всего по той причине, что его интересовало не содержание посланий, а их эпистолярная форма, как соответствующая тем образцам, какие даны ранее в письмовнике (сократил же он, например, и помещенные здесь послания старца Филофея).

Помещение посланий в письмовнике вслед за посланиями старца Филофея, на наш взгляд, не случайно. Не адресованы ли они были в оригинале именно этому старцу? Тогда решается вопрос и о времени составления их, тогда определяется и их литературное значение как произведений эпистолярного стиля XVI в.

Кто же были авторы наших посланий? Известно, что Филофей писал не только дьяку Мисюрю, но также к некоему «богомольцу» Иоанну Акиндеевичу. Так, последнему было направлено послание «о злых днях и часах», повторяющее послание дьяку Мисюрю против звездочетцев и латинян.³ Послания же дьяка Мисюря и Иоанна Акиндеевича к Филофею пока не обнаружены. Не являются ли публикуемые отрывки неполными списками с не дошедших до нас посланий дьяка Мисюря (первое) и Иоанна Акиндеевича (второе), в которых авторы их делились с адресатом своими сомнениями о звездочетцах, латинянах, злых и добрых днях и часах? Однако говорить об этом пока, за отсутствием более ясных доказательств, можно только предположительно.

I

Якоже неизмеримая глубина тучит без зависти источники вод, и источники паки пускают недержимыя реки, и реки проливающесе землю напаяют сотворити плод, хлеб на пищу и вино на веселие человеком, чловецы же насыщающесе совершают писаная, сица бо богомудренней и сердечней скрываются совершиси, озари бо ся ум твой светом божественныя благодати, великий бо источник изливаеши словесных вод, напаяеши сердца неразумных преже реченных, яже по бозе восприем, и паки покушаюся рещи, еже есть неизмеримая глубина благодати и человеколюбия божия премудрость. Въменяемии же источники суть святая места сожителствия монастыреве, вифаида и скиты и тавенейсиоты,⁴ и кроме держимыя реки вы есть явленно же и неявленно малодушныи исправи. Овии же от вас суть патрикии, иннии синглиты, || другия же стратилаты, прочая магистры. Есть же егда и епархи, другие же тироны, сюду и обоюду учаще и наказующе, иннии же вас святым духом подвизаемии, явленно же и неявленно малодушныя исправляет. Твое бо благородство, о вожде-ленне, от многих возвестих си, неяко претыкая в словесех или искушая дух твой, ниже паки милостыня богом дарныя⁵ ти премудрости созерцати, но в ревности бо жало некако есть ко благому. Веси бо, всечестный господине, яко не во Афинех родился есмь, ни у филофов премудрости учился есть, ниже чина учимых известно вем, но есмь поселянин и невежда, якоже видиши. Болезнь очесе яви солнце, неразумие же явиша глаголи, и известит ти Христово речение. Увы мне, волею своего разума отлучихся царския вечера. Блажен есть и треблажен, иже снестъ обед во царствии божи. || Аз бо убог и твоея святыни умиление видех же прочее еже твоея светлости немерцающая доброта, и тме страстей неприкосновенное твое

л. 71

л. 71 об.

л. 72

³ В. М а л и н н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, стр. 363—364.

⁴ Так в ркп. ⁵ Так в ркп.